

УДК 2 : 32 (479)
ББК 86 + 66 (24)
Р 368

Р 368 Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. / Ред. А.Искандарян. – Ереван, КИСМИ, 2004. – 120 с.

Фото Дато Мдзинаришвили / Patkerphoto
Дизайн студии МАТИТ / www.matit.am

Religion and Politics in the Caucasus. Conference Papers. / Ed. A.Iskandarian. – Yerevan, CMI, 2004. – 120 p.

Photo by Dato Mdzinarishvili / Patkerphoto
Design by MATIT / www.matit.am

ББК 86 + 66 (24)

ISBN 99930-78-42-5

© КИСМИ, 2004
© 2004 by Caucasus Media Institute

■ РЕЛИГИЯ В ГРУЗИИ: XXI ВЕК

Ивлиан Хаиндрава

Несмотря на претенциозное название, данный обзор ни в коей мере не претендует на всеобъемлющий охват темы «религия и политика в Грузии»; подобная задача тянет как минимум на монографию, возможно – не одну. Впрочем, нарисовать исчерпывающе объективную картину сложно в любом случае, ибо ситуация, сложившаяся в обсуждаемой сфере, противоречива так, как, возможно, ни в одной другой сфере общественно-политической жизни страны. Поскольку же противоречий в Грузии хватает с избытком, можно воспользоваться не особенно оригинальной метафорой: сегодня граждане Грузии похожи на пассажиров стоящего на станции отправления поезда, вознамерившихся ехать на нем одновременно в разных направлениях. На что, понятное дело, этот самый поезд просто не способен.

К метафоре этой я еще вернусь в конце обзора, пока же, в попытке дать общее представление о положении дел в сфере взаимоотношений религии и политики в Грузии, предлагаю совершить две прогулки по улицам Тбилиси.

Экскурсия в недалекое прошлое

Первую подобную экскурсию ретроспективно проведем в конце 80-х годов прошлого века, когда по стране покатила волна национально-освободительного движения, и митинги, голодовки протеста, демонстрации, манифестации стали характерной чертой повседневной жизни населения Грузии. Наряду с национальными трехцветными (и иными историческими) флагами и портретами выдающихся грузинских общественных и политических деятелей, неизбывным атрибутом массовых акций стал тогда крест. Триада «отечество, язык, вера», выдвинутая в качестве национального

лозунга Ильей Чавчавадзе еще в XIX веке, плакаты и призывы типа «Да здравствует свободная, демократическая, христианская Грузия!» (с незначительными вариациями) определяли внешний облик национально-освободительного движения.

Справедливости ради надо отметить, что религиозный компонент инакомыслия присутствовал в Грузии и в советское время. Даже высокопоставленные партийцы практиковали крещение детей, кто – в силу традиции, а кто – исходя из соображения «если Бог все же есть, то зачем портить с ним отношения?» Диссиденты-правозащитники в числе прочего возвышали голос и в защиту свободы совести и вероисповедания. Студенчество и самая отважная часть интеллигенции инициировали движение за сохранение памятников истории, каковые, в грузинских реалиях, почти без исключения составляли церкви и монастыри. В общем и целом, справедливо или нет, но Православная Церковь Грузии (ПЦГ), наряду, быть может, с футбольной командой тбилисского «Динамо» и ансамблем народного танца Сухишвили-Рамишвили воспринималась одним из немногих национальных институтов, худо-бедно уцелевших в советское время.

С крахом коммунистической идеологии, фактически официально признанным в перестроечный период, возникла естественная потребность заполнения образовавшегося вакуума, нахождения и укрепления самоидентификации людей. Для того этапа характерна радикально-лозунговая тенденция к замещению от противного – тоталитаризма на демократию, коммунизма на свободу, безверия на веру, т.е. противопоставление образу манкуртизированного советского человека, человека без рода и племени, без Бога в душе и голове, изъясняющегося на языке «межнационального общения», образа православного грузина со славной многовековой историей в заплечном ранце. Стриженные под одну гребенку разноплеменные советские люди стремились обрести свое, непохожее ни на кого лицо, вернуть себе историческую или обрести новую идентификацию. Прибалты очень быстро и успешно стали европейцами; украинцы и белорусы бросились доказывать, что они – не русские; молдаване

безуспешно решили было заделаться румынами, а азербайджанцы – турками. Грузины, у которых положение в этом смысле было посложнее, и сравнимо разве что с армянами (особо доказывать отличие от русских не было необходимости, а пристраиваться в бедные родственники – не к кому), решили преподнести себя православными грузинами, стоящими на страже восточного форпоста христианского мира.

Религия (в данном случае – православие) стала в этом необходимым, и, в общем-то, естественным подспорьем. Но внутренней готовности к возвращению в лоно церкви не было, да и не могло быть в развретенных советской властью душах. На массовом уровне этот процесс происходил скорее в соответствии с воспринимавшимся таковым веянием времени, по тривиальной причине следования моде, или же по укоренившейся привычке подражать примеру тех, кто определяет политическую атмосферу в стране. А все публичные лидеры национально-освободительного движения – З.Гмасахурдиа, М.Костава, З.Чавчавадзе, Т.Чхеидзе, Г.Чантурия, И.Церетели – неизменно акцентировали свою религиозность.

Таким образом, я не зря употребил выше словосочетание «внешний облик» национально-освободительного движения применительно к его религиозной составляющей. Понимания, если угодно, систематического знания того, что же есть такое православие, не было (и нет до сих пор); зато было (и есть до сих пор) дремучее невежество в религиозно-конфессиональных вопросах. Разницу между православием и католицизмом, не говоря уже о разнице между лютеранством и англиканством, знали (и знают до сих пор) лишь единицы. Зато все остальные уверены, что православие – не просто самая верная из религий, но и единственно истинная.

Уже тогда это удивительное проявление выхолощенной веры (ни в коем случае ни здесь, ни далее, я не намереваюсь задеть чувства людей, по-настоящему верующих) вполне укладывалось в формулу «православие без (вне) христианства», или, если угодно, «православный атеизм».

Иллюстрацией к этому тезису может послужить эпизод трагической ночи 9 апреля 1989 г. Когда стало очевидно, что карательные войска вот-вот двинутся на участников акции голодовки и поддерживающих их манифестантов, к людям вышел Католикос-Патриарх всей Грузии Илия Второй, и призвал их перейти в собор напротив Дома правительства, чтобы с чувством исполненного долга помолиться Господу (и, таким образом, попытаться избежать кровопролития и жертв). В ответ он услышал дружное «нет!» Услышал от людей, многие из которых в тот момент держали в руках зажженные церковные свечи, и которые вслед за своим «нет» тут же многотысячным хором прочитали «Отче наш». Как квалифицировать столь явное послушание первейшего духовного пастыря?

Так, или иначе, но, став спутником национально-освободительного движения, ПЦГ автоматически стала и спутником постсоветской власти в Грузии, превратившись, таким образом, в один из атрибутов новой государственности, вопреки «лежащей в основе свободы религии простой идее, согласно которой принцип политического единства людей в пределах одного государства не только необходим, но и достаточен для нормального функционирования государства» (Нодар Ладария)¹. Характерно, что президент З.Гамсахурдиа, вместе со своими сторонниками отнюдь не питавший теплых чувств лично к Илие Второму, счел необходимым присутствие последнего на важнейших процедурах в парламенте (первая сессия, принесение присяги президентом). В моем архиве есть две газетных фотографии, похожие друг на друга как две капли воды. На одной из них Патриарх запечатлен с принимающим присягу на Библии президентом Гамсахурдиа; на другой – с принимающим присягу на Библии президентом Шеварднадзе. Кроме всего прочего это означает, что как один президент, так и другой, необходимым условием легитимации своей власти сочли благословение ПЦГ.

1 The Church, the State and Religious Minorities in Georgia: Is there a Danger of Religious Fundamentalism? Editor: G.Nodia, Tbilisi, Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development, 2000, с.7-13 (на грузинском языке).

Естественно, что в таких обстоятельствах мода на благословение со стороны церкви приняла повальный характер. Все значительные мероприятия, как властей, так и оппозиции, всевозможные собрания, открытие новых объектов, выставок, презентации, закладки камней в фундаменты и т.д. уже не обходились без присутствия и участия священнослужителей. Я собственными глазами видел сюжет по телевизору, когда священник освящал новооткрывшийся... тотализатор. Следующим шагом в этом направлении стало бы освящение борделя, но видеть такое мне, к счастью, пока не довелось. Правда, сообщение информационного агентства «Прайм-Ньюс», которое я здесь приведу дословно, с моей точки зрения, описывает событие приблизительного того же порядка: «Католикос-Патриарх всей Грузии Илия Второй в пятницу освятил место во дворе Генеральной прокуратуры, где будет построена церковь имени Святого царя Вахтанга Горгасали. В пятницу отмечается профессиональный день прокурора. Как заявил журналистам начальник управления судебно-процедурного надзора Генеральной прокуратуры Темур Мониава, строительство церкви начнется в нынешнем году. По его словам, строительство полностью будет финансироваться за счет пожертвований. Профессиональный день прокурора отмечается уже шестой год»².

Однако завершим первую экскурсию, и окинем беглым взглядом правовое поле, на котором проходит конфессиональная жизнь Грузии, ибо динамика на этом направлении если не прямо, то уж косвенно, по крайней мере, отображает государственную политику в отношении религии.

Правовое поле

Международные договора

В 1994 г. Грузия ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах.

2 Агентство «Прайм-ньюс», Тбилиси, 30 мая 2003 г.

В 1999 г. Грузия присоединилась к Европейской конвенции прав человека.

Конституция

Конституция Грузии, принятая и вступившая в силу в 1995 году, выглядит в плане свободы религии вполне благополучно.

Преамбула: Непокколебимой волей граждан Грузии объявляется ... обеспечение общепризнанных прав и свобод человека...

Статья 14

Все люди от рождения свободны и равны перед законом независимо от расы, цвета кожи, языка, пола, религии, политических и иных взглядов, национальной, этнической и социальной принадлежности, происхождения, имущественного и сословного положения, места жительства.

Статья 19

1. Каждому человеку гарантируется свобода слова, мнения, совести, вероисповедания и убеждений.

2. Запрещается преследование лица в связи с использованием им свободы слова, мнений, совести, вероисповедания и убеждений, а также принуждение человека высказать свое мнение по поводу этих свобод.

3. Запрещается ограничение перечисленных в данной статье свобод, если их проявление не ущемляет прав и свобод других лиц.

Статья 24

1. Каждый человек вправе свободно получать и распространять информацию, высказывать и распространять свои мнения в устной, письменной или иной форме.

Статья 35

1. Все имеют право на получение образования и выбор его формы.

Статья 38

1. Граждане Грузии равноправны в социальной, экономической,

культурной и политической жизни независимо от их языка, национальной, этнической и религиозной принадлежности.

Ключевой, однако, с точки зрения обсуждаемой нами темы, в Конституции Грузии является:

Статья 9

1. Государство признает исключительную роль Грузинской православной церкви в истории Грузии и вместе с тем провозглашает полную свободу религиозных убеждений и вероисповедания, независимость церкви от государства.

В 2001 году к этой статье был добавлен второй пункт:

2. Взаимоотношения между государством Грузия и Апостольской Автокефальной Православной Церковью Грузии определены Конституционным договором. Конституционный договор должен полностью соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, в частности – в сфере прав и свобод человека.

К этой статье Конституции и к Конституционному договору мы еще вернемся.

Внутреннее законодательство:

Вопросы создания религиозных организаций в Грузии вроде бы регулируются Гражданским кодексом (принят в 1997 г.). В частности, статья 1509 указывает, что юридическими лицами публичного права считаются созданные на основе законодательства негосударственные организации (политические партии, религиозные объединения и др.). Однако, закон «О юридических лицах публичного права» (принят в 1999 г.) не предусматривает процедуру формирования религиозного объединения в качестве юридического лица. 2-й пункт ст. 5 этого закона гласит, что юридическое лицо публичного права может быть создано: 1. В соответствии с законом; 2. По указу президента Грузии; 3. Административным актом органа государственного управления. Понятно, что ни один из этих случаев не подходит в качестве основы для учреждения религиозного

объединения, из-за чего вопрос их регистрации по сей день остается открытым. Положение усугубилось после решения Верховного суда Грузии по делу регистрации «Свидетелей Иеговы», постановившего, что религиозное объединение должно функционировать в статусе юридического лица публичного права, и признавшего недопустимым регистрацию религиозных объединений в форме союза (ассоциации) – юридического лица частного права, предусмотренного Гражданским кодексом. Таким образом, регистрация и легальное функционирование религиозных объединений еще больше затруднились.

Статья 101 Налогового кодекса предусматривает определенные льготы для Патриархии Грузии (освобождение от налога на добавочную стоимость), в то время как о других религиозных объединениях речи там нет (см. также ст.6 п.5 Конституционного договора). Подобная же ситуация и со ст. 47 (освобождение от налога на прибыль). В государственном бюджете за 2002 год Патриархии было напрямую выделено чуть менее миллиона лари (около 450 тыс. долларов); кроме того, на нужды Патриархии тратились деньги из президентского фонда, из бюджета города Тбилиси, из районных бюджетов. Из различных государственных источников (наряду с частными пожертвованиями) финансируется строительство собора св. Троицы.

Закон «Об образовании» важнейшим принципом признает независимость образовательных учреждений от политических и религиозных объединений (ст. 1). Однако в ст. 13-й того же закона говорится, что с целью сохранения и развития национально-культурных традиций, государство способствует функционированию церковных учебных заведений. Патриархия Грузии участвует также в разработке образовательных программ и стандартов. Подобные же положения зафиксированы и в Конституционном договоре (ст. 5).

По закону «О заключении» (ст. 26) заключенный имеет право совершать религиозные ритуалы и пользоваться соответствующим инвентарем и литературой.

Ст. 155 Уголовного кодекса предусматривает наказание за незаконное препятствование исполнению религиозных обрядов, а препятствование созданию или деятельности политических, общественных или религиозных объединений наказуемо по ст. 166 УК Грузии.

В законе «О вывозе за пределы Грузии и ввозе культурных ценностей» предусмотрено участие представителя Патриархии Грузии в экспертно-консультативной комиссии в случае возникновения спорной ситуации.

Закон «Об охране культурного наследия» упоминает (ст. 2), но не регулирует взаимоотношения между государством и Патриархией Грузии как собственницей значительной части культурного наследия. Гораздо больше внимания уделено данным вопросам в Конституционном договоре, хотя и он далеко не полностью регулирует взаимоотношения государства и ПЦГ в этой сфере.

В качестве резюме приведу цитату из Правового обзора «Свобода вероисповедания в странах-членах ОБСЕ»: «Даже краткий обзор законодательства Грузии дает возможность для заключения: законодательство непоследовательно, и не создает достаточных гарантий для свободы религии; если же вспомнить существующую практику, то можно прямо сказать, что Грузия еще очень далека от международных стандартов в сфере свободы религии»³.

Ст. 9 Конституции Грузии и Конституционный договор

В процессе работы над Конституцией и ее принятия парламентом (автор был членом парламента созыва 1992-95 г.г. и членом Государственной конституционной комиссии) шли дискуссии о том, следует ли упомянуть в ней ПЦГ, и если да, то как именно. Как и во многом другом, здесь тоже сошлись на компромиссном решении: упомянули исключительную роль Православной церкви в истории Грузии, и вместе с тем декларировали полную свободу

3 Свобода вероисповедания в странах-членах ОБСЕ, Правовой обзор, Институт Свободы, Тбилиси, 2002, с.9, (на грузинском языке).

вероисповедания и независимость церкви от государства. При этом каждая из сторон вложила свой смысл в компромиссную формулировку: «секуляристы» решили, что на этом вопрос закрыт, а «клерикалы» – наоборот, что подобная формулировка позволит им вернуться к наполнению «исключительной» роли иными решениями и законодательными актами, направленными в сторону повышения роли ПЦГ в общественной жизни страны. Восторжествовали «клерикалы». 30 марта 2001 года парламент единогласно (191 голос) принял закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Грузии», в соответствии с которым в ст.9 появился 2-й пункт. Несмотря на то, что в тот же день парламент принял и постановление «О проявлениях религиозного экстремизма», предписывающее соответствующим органам государственной власти пресекать проявления участвовавших случаев насилия на религиозной почве, стало ясно, что ситуация в корне изменилась. ПЦГ из статуса «самой равной» перешла в статус «первой среди равных». Выражаясь общедоступным языком, она, единственная среди конфессий в Грузии, обрела конституционный статус.

14 октября 2002 г. был подписан Конституционный договор между государством Грузия (президент Э.Шеварднадзе) и Апостольской Автокефальной Православной Церковью Грузии (Католикос-Патриарх всей Грузии Илия Второй), утвержденный (ратифицированный) Парламентом Грузии (22 октября 2002 г.) и Священным Синодом.

Еще в ходе работы над проектом Договора, эксперт Евросовета Рик Лоусон, профессор юридического факультета Лейденского университета, высказал мнение, что связь между Конституцией Грузии и Конституционным договором не вполне ясна⁴. Другой приглашенный специалист Рингольдс Балодис, эксперт Евросовета, доктор юридических наук, заявил, что договор несколько напоминает католические конкордаты, типа действующих в Италии, Испании и Польше. Однако, если в этих странах конкордаты скорее играют роль

4 «Свобода», издание Института Свободы, Тбилиси, №3, 2002, с. 20-22.

подобия подзаконных актов (при наличии закона о религиозных организациях), то в Грузии подобный документ был возведен в ранг Конституционного договора. При этом в нем не проработана ответственность сторон, а исполнение некоторых положений невозможно без поправок в действующие законы или принятия новых. Так, по ст.3 Договора государство признает церковный брак, но соответствующие процедуры и правовые последствия (права женщин и детей, имущественные вопросы) нигде и никак не прописаны⁵.

Известный грузинский ученый Зураб Кикнадзе оценивает как «одиозную» ст.11 Договора, в которой государство берет на себя частичные обязательства по реституции. Он выражает недоумение по поводу «требования Патриархии о возмещении материального убытка, которые понесла церковь в советские времена, как будто советизация, раскулачивание, коллективизация, конфискации, довоенные и послевоенные репрессии не обрушились целиком на все население Грузии, вне зависимости от этнической, религиозной, или сословной принадлежности»⁶.

Не вдаваясь в дальнейший анализ Договора, можно констатировать, что фактом самого его наличия прямо или косвенно признается, что дела в области свободы религии, межконфессиональных отношений в Грузии обстоят не лучшим образом и не соответствуют современным демократическим стандартам. Любопытно, что в то же самое время многие эксперты и аналитики утверждают, что, обзаведясь конституционным статусом, ПЦГ не укрепила свои позиции, а подорвала их. Политолог Рамаз Сакварелидзе, например, считает: «Возникает опасность, что церковь усилится административно, но ослабится религиозно (подобный парадокс не раз имел место в истории: могущество инквизиции породило европейский атеизм; административно сильная Русская церковь оказалась предтечей коммунистического атеизма и др.). Таким образом, сегодняшний

5 «Свобода», издание Института Свободы, Тбилиси, №1-2, 2002, с. 24-30.

6 «Свобода», издание Института Свободы, Тбилиси, №1(13), 2003, с. 31-43.

курс церкви, одним из ярких проявлений которого стала религиозная нетерпимость, содержит в себе риск ослабления церкви, что опасно как для церкви, так и для государства»⁷.

А автор книги «Мировые религии в Грузии» Нугзар Папуашвили пишет: «Со времен перестройки, когда активизировалось национально-освободительное движение, определенная категория духовенства и общества оказалась в плену церковно-национальных и церковно-ригористических, т.е. ультраклерикальных эмоций, мыслей и идей. Эти идеи были поддержаны и политическими партиями, и в Грузии реально создавался антиэкуменический фронт. Католикос-Патриарх и Священный Синод удовлетворили требования радикально настроенных лиц, и 20 мая 1997 года вынесли решение, в соответствии с которым Православная Церковь Грузии вышла из рядов Всемирного совета церквей и Европейской конференции. Был предупрежден раскол, перед лицом которого стояла тогда Грузинская церковь, и данной опасности удалось избежать, но проблемы все равно остались. Радикалы считают экуменизмом не только членство в экуменических организациях, но и евхаристический союз с теми церквями, которые участвуют в экуменическом движении и не отказываются от совместных молитв с неправославными»⁸. Впрочем, схизмы сравнительно небольшого масштаба все равно не удалось избежать, и несколько групп вышли-таки из-под юрисдикции Патриархии Грузии.

Экскурсия в настоящее

Так как дошли мы до жизни такой? Чтобы ответить на этот вопрос, предлагаю совершить еще одну прогулку по Тбилиси начала XXI века. Безнаказанные погромы собраний представителей других

7 The Church, the State and Religious Minorities in Georgia: Is there a Danger of Religious Fundamentalism? Editor: G.Nodia, Tbilisi, Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development, 2000, с.49-52 (на грузинском языке).

8 Nugzar Papuashvili: World Religions in Georgia; Tbilisi, Liberty Institute, 2002, с. 95-96 (на грузинском языке).

конфессий (особо досталось «Свидетелям Иеговы», но среди пострадавших есть и баптисты, и другие) со стороны паствы поистине бесноватого раскольника Басила Мкалавишвили (такие инциденты исчисляются сотнями), действия которого идеологически подкреплены парламентарием Гурамом Шарадзе (лидер движения «Наша Грузия», требующего, в числе прочего, объявления православия государственной религией); случаи публичного сжигания неугодной религиозной литературы; разгром 10 июля 2002 г. офиса неправительственной организации «Институт Свободы», отважившейся защищать права пострадавших; поношения в СМИ и на сборищах всех тех, кто выступает против проявлений религиозной нетерпимости и насилия...

Все это происходило на фоне молчаливо-созерцательной, а по сути – поощряющей позиции правоохранительных органов и верховной власти Грузии. Лишь недавно против Басила Мкалавишвили было возбуждено уголовное дело и суд вынес постановление о его предварительном заключении сроком на три месяца. При этом: 1. Как ни буйствовала его агрессивная паства, а решение суда так и осталось в силе, и никаких катаклизмов в обществе не произошло; 2. В парламенте нашлось несколько десятков «сердобольных», поставивших свои подписи под посредничеством об изменении меры пресечения Мкалавишвили, что зримо свидетельствует об их моральных, интеллектуальных, профессиональных и прочих качествах; 3. Не лишены почвы опасения, что теперь Мкалавишвили обзаведется еще и ореолом «мученика», и число его сторонников может возрасти. Последнее, впрочем, имеет свои пределы, ибо идти в открытую за отлученным от ПЦГ Басилом решатся не многие.

Еще пара штрихов к грузинским реалиям. Освященные Католикосом-Патриархом церковная грамота и серебряный крест были вручены летом 2001 г. тогдашнему уполномоченному президента в Самцхэ-Джавахети (в просторечии – губернатору) Гигле Барамидзе «за личный вклад в укрепление ПЦГ в регионе и в связи с 2000-летием Рождества Христова»⁹. А в феврале 2002 г. председатель

9 «Прайм-Ньюс», Тбилиси, 1 августа 2001 г.

парламентского комитета по вопросам самоуправления и региональной политики заявил, что администрация вышеупомянутого губернатора «регулярно позволяла себе нецелевое использование финансовых средств, выделяемых государством под программу изучения грузинского языка местным населением, и расходовала их в основном на содержание аппарата»¹⁰. К тому времени, правда, Гигла Барамидзе ушел с занимаемой должности на основании личного заявления, и никаких правовых последствий «нецелевое использование финансовых средств» не имело.

Совсем недавно Патриархия предприняла попытку воспрепятствовать проведению в Тбилиси гастролей английской театральной труппы. В заявлении Патриархии говорилось, что в спектаклях по мотивам сонетов Шекспира присутствуют гомосексуальные и эротические сцены, из-за чего лондонские спектакли данной труппы получили «скандальный отклик»¹¹.

«Зато» повсеместно в Грузии строятся новые церкви и часовни (на сомнительные деньги и более чем сомнительного архитектурного достоинства), а на одной из доминирующих над городом высот возводится грандиозный (в масштабах Грузии) храм св. Троицы. Ну и что, что город заполнен малолетними и престарелыми нищими, и что многим людям не на что лечиться? Зато на века останется памятник эпохи Шеварднадзе-Илии Второго...

Их нравы

В 2001 году с совместным заявлением по поводу фактов религиозной нетерпимости и насилия в Грузии выступили посольства США и Великобритании.

5 февраля 2002 года лидеры религиозных объединений католиков, иудеев, мусульман, лютеран и баптистов направили открытое письмо президенту Грузии с призывом принять меры против насилия

10 «Прайм-Ньюс», Тбилиси, 26 февраля 2002 г.

11 «Прайм-Ньюс», Тбилиси, 13 июня 2003 г.

на религиозной почве. Летом 2002 года 15 конгрессменов США призвали президента Грузии принять действенные меры в этом направлении. Председатель сенатской комиссии по безопасности о сотрудничестве Бен Кэмпбелл сказал в связи с этими, что «президент Шеварднадзе и власти Грузии закрывают глаза на непрекращающееся насилие в отношении определенных религиозных групп» и выразил надежду, что письмо конгрессменов «будет воспринято как недвусмысленный сигнал о крайней озабоченности США, которые ждут от грузинских властей принятия всех необходимых мер для защиты людей независимо от их вероисповедания».

Из года в год (вернее – из полугодия в полугодие) Народный защитник Грузии (омбудсмен) в своих докладах парламенту пытается привлечь внимание к плачевному положению в стране в сфере свободы религии, но результата нет практически никакого. По мере своих скромных возможностей систематически указывают на тревожное развитие событий представители гражданского общества. Свидетельство тому – хотя бы проведенная в декабре 1999 года Кавказским институтом мира, демократии и развития дискуссия на тему «Религиозные меньшинства в (полу)демократических обществах». Выдержки из выступлений экспертов, прозвучавшие в ходе этой дискуссии, неоднократно цитируются в данном обзоре. Похоже, однако, что все это остается гласом вопиющего в пустыне.

Характерно также, что буквально ни один из видных политических деятелей сегодняшней Грузии не является, скажем так, церковным человеком (что уж там говорить о склонности к православному фундаментализму). Насколько каждый из них по-настоящему верующий или нет, судить, с одной стороны, трудно, а с другой – легко: дела и образ жизни говорят сами за себя. Президент Шеварднадзе, госминистр Джорбенадзе, правитель Аджарской автономии Абашидзе, главный лейборист Нателашвили, главный социалист Рчеулишвили, главный промышленник Топадзе (список можно продолжить), все они – люди с партийно-комсомольско-номенклатурным прошлым, хоть и разной длительности и размаха. И усмотреть христианские ценности в основе их политической деятельности, право же, трудно. В особых религиозных наклоннос-

тях не были замечены и ведущие новые (вышедшие из президентской партии) оппозиционеры – Спикер парламента Бурджанадзе, лидер Национального движения Саакашвили, главный «объединенный демократ» Жвания, главные «новые правые» Гамкрелидзе и Гачечиладзе, а также лидеры удержавшихся на политической арене партий национально-освободительного движения – республиканцев и традиционалистов. Но никто из них не отваживается на то, чтобы выступить с открытой критикой тревожных тенденций, опасаясь потери голосов избирателей. Изначально особняком стояли Национальные демократы, еще в 80-х годах выдвинувшие идею «теодемократии» – сколь туманной, столь и вредной.

Паата Закареишвили считает: «Явно бросается в глаза пагубная тенденция спекуляции религиозными ценностями. Приближается время, когда политика игнорирования проблем, существующих между религиозными объединениями в стране, неизбежно превратится в препятствие на пути демократизации государства. К сожалению, политические силы Грузии или вообще не воспринимают эту проблему серьезно, либо же по причине недомыслия и пресыщенной ура-патриотизмом некомпетентности, уверенные в правоте собственных позиций пребывают в состоянии иллюзорного самодовольства»¹².

А уже цитированный мною выше Н.Папуашвили пишет: «Проблемой проблем является невежество, или же, мягко говоря, недостаточная компетентность властей, администрации и значительной части представителей системы образования в вопросах религии и права»¹³.

«Зато», по мнению Зураба Чиаберашвили: «Человек, который заявляет о своей приверженности одному (православию), а живет по-другому (не по-православному), является наилучшей опорой для тех, кто считает общество лишь толпой и «темной массой». Такой человек являет собой полную аналогию коммунисту советских

12 The Church, the State and Religious Minorities in Georgia: Is there a Danger of Religious Fundamentalism? Editor: G.Nodia, Tbilisi, Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development, 2000, с.14-21 (на грузинском языке).

13 Там же, с.44-46.

времен, который декларировал одно (равенство, братство, единство), а делал другое (казнокрадствовал)»¹⁴.

К вопросу об опросах

Почему же дела обстоят именно так, а не иначе? Грузия ведь имеет имидж страны исторической веротерпимости, не знавшей не только погромов, но и притеснений по религиозным признакам. Взглянем на «конфессиональную» карту сегодняшней Грузии (данные приблизительные, скомпилированные из разных источников; сведения об атеистах отсутствуют вообще):

Таблица 1.

№№	Конфессия	Численность	%
1.	Армянская Апостольская	200 000	5,0
2.	Мусульмане	400 000	10,0
3.	Католики	50 000	1,25
4.	Езиды	30 000	0,75
5.	Свидетели Иеговы	15 000	0,375
6.	Иудеи	10 000	0,25
7.	Баптисты	6 000	0,15
8.	Пятидесятники	5 000	0,125
9.	Молокане	2 000	0,05
10.	Духоборы	1 500	0,04
11.	Армия спасения	800	0,02
12.	Лютеране	700	0,02
13.	Новоапостольская Церковь	700	0,02
14.	Бахаисты	500	0,0125
15.	Адвентисты 7-го дня	400	0,01
16.	Кришнаиты	200	0,005
17.	Прочие группы	200	0,005

Совершенно очевидно, что в отличие от своих соседей по Кавказу, Грузия – многоконфессиональная страна. В подобных условиях, по мнению Авто Джохадзе, «Сотрудничество между конфессиями

14 Там же, с.39-42

и их взаимотерпимость является недостаточным, но необходимым условием мира». Далее автор пишет: «Случалось не раз, что конфликты, возникшие на политической, этнической, или иной основе, впоследствии приобретали религиозный оттенок. Бывало и так, что конфликтообразующие причины (нерелигиозные причины) прекращали свое существование, но конфликт продолжался все равно, теперь уже именно на религиозной почве»¹⁵.

Эксперты из гражданского общества все это понимают. Но понимают ли представители всего общества как такового? Ведь кем-то и чем-то существующие тенденции должны подпитываться?

Вот некоторые любопытные данные социологического опроса, которые помогут пролить свет на суть ситуации. Опрос проводился в общенациональном масштабе с участием более 1200 респондентов¹⁶.

Таблица 2. Степень доверия к различным институтам в Грузии

	Доверяют	Не доверяют	Нет ответа	Не ответили
Полиция	51	1006	57	114
Президентская власть	124	910	89	88
Суд	116	913	87	95
Госбезопасность	82	947	86	96
Парламент	51	982	75	103
Гос. канцелярия	44	949	111	107
Палата контроля	78	914	114	105
Институт омбудсмена	174	749	187	101
Налоговая служба	39	984	84	104
Православная церковь	767	235	118	91
Министерство окр. среды	118	838	148	107
Антикоррупционный совет	80	881	144	106

15 Там же, с. 22-26

16 «Ваши права», периодическое издание Народного защитника Грузии, №1, 2001 (на груз. языке).

Думается, что приведенные в таблице результаты наглядно свидетельствуют о том, что при полном отсутствии доверия к тотально коррумпированным, некомпетентным, недееспособным и глубоко безразличным по отношению к собственному народу государственным институтам (с малозначительными вариациями), люди стремятся найти хоть какой-нибудь ориентир, спасительную соломинку, которая поможет им сохранить надежду и веру в немилосердной действительности. Другое дело – насколько надежен этот ориентир... Да и с точки зрения логики концы не сходятся с концами, когда отдельные священнослужители редко предстают моральными и, уж тем более, интеллектуальными авторитетами, а их совокупность почему-то оказывается способной на это. Вот уж, действительно – неисповедимы пути твои, Господи...

И еще одна таблица:

Таблица 3. Что не одобряют родители при выборе супругов их детьми

Принадлежность к другой религии	306
Низкий культурный уровень	292
Был бы человек хороший	267
Преступное прошлое	262
Другой сексуальный партнер в прошлом	211
Другая национальность	180
Другая семья в прошлом	166
Физический недостаток	140
Отсутствие работы	121
Низкий доход	65
Неуважительное отношение к традициям	58
Более низкий социальный уровень	49
Непривлекательная внешность	21
Отсутствие высшего образования	16
Неприемлемые политические взгляды	15
Беженец (беженка)	14
Проживание в другой части Грузии	10
Иное	9
Гражданство зарубежного государства	7
Более высокий социальный уровень	7

Должен констатировать, что итоги, представленные в таблице 3, оказались еще более неожиданными, нежели представленные в таблице 2. Настолько, что ни один из экспертов в данной области не выразил желаяния и готовности глубоко их проанализировать. Наверное, над всем этим еще надо поразмышлять.

Наконец, еще об одном, более раннем опросе, о котором упоминает Гия Нодия¹⁷. В 1997 г. Институт Арнольда Бергштрассера (Германия) и Кавказский институт мира, демократии и развития провели в Грузии исследование, в ходе которого 65% опрошенных согласились с мнением, что «вера и религиозные ценности должны определять все аспекты жизни общества и государства». В международной социологической практике именно этим вопросом измеряется степень поддержки обществом религиозного фундаментализма. Если этому термину можно придать более или менее точное значение, то это означает не что иное, как отказ от разграничения между собой религии и общественно-политической жизни, с максимальным подчинением последней религии. Таким образом, по этому опросу Грузия готова к религиозному фундаментализму. Знаменательно, что среди сторонников фундаментализма оказалось приблизительно 70% студентов, что не является признаком радужных перспектив.

Кстати, о студентах. Если в 1978 году лишь 1% опрошенных студентов Тбилисского государственного университета считали себя верующими, то в 2000 году таковых оказалось почти 89%¹⁸. Понятно, что в 1978 г. далеко не все отважились признать свою религиозность, а в 2000 г. часть опрошенных могла не отважиться заявить себя атеистами, но тенденция проявлена совершенно очевидно.

Чтобы не сгущать краски, следует все же заметить, что если Грузии и грозит фундаментализм, то грозит он самим ее гражданам в первую и последнюю очередь. Внутреннего ресурса для экспорта

17 The Church, the State and Religious Minorities in Georgia: Is there a Danger of Religious Fundamentalism? Editor: G.Nodia, Tbilisi, Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development, 2000, с.57-68

18 Nugzar Papuashvili, World Religions in Georgia, Tbilisi, Liberty Institute, 2002 (на грузинском языке).

православного фундаментализма у Грузии нет, как нет и внешнего «рынка сбыта». Соседи могут не беспокоиться.

Почему?

Созар Субелиани так трактует причину господствующих настроений: «Весьма значительная часть общества придает православию нагрузку своеобразной «национальной идеологии», и для нее «национальная роль» православия стоит гораздо выше мистической или социальной предназначенности церкви. Соответственно, другие религиозные течения воспринимаются как угроза для грузинского государства и национального единства, что вызывает агрессивное отношение общества к другим религиозным течениям»¹⁹.

А З.Кикнадзе считает: «Межконфессиональный мир» в Грузии решающим образом связан с сознательностью общества. До тех пор, пока иная конфессия воспринимается как «чужая», и, таким образом, как «враждебная», мира не будет. ... Это – византийское наследие. Так же, как в Византии, наше население излишне политизировано; конфессиональные противоречия являются проявлением политизированности. Это – византийский менталитет, в освобождении от которого закон, сколь совершенен бы ни был он, бессилён»²⁰.

Интересным представляется еще одно наблюдение Г.Нодия: «Можно сказать, что у нас сформировалось противоречие между корпоративными интересами церкви и общенациональными интересами. Национальным интересом Грузии является сохранение национального и государственного единства, что требует укрепления демократических институтов, и, особенно, проведения политики конфессиональной терпимости... Православная церковь в подобном курсе национальных интересов усматривает определенную угрозу для своих корпоративных интересов»²¹.

19 The Church... с. 27-37

20 Там же, с.52-55

21 Там же, с.57-68

Схожую мысль выражает и А.Джохадзе: «На всем постсоветском пространстве эволюция экономической и политической систем направлена в сторону Запада (во всяком случае, налицо попытка вестернизации), а возрождение православия и ислама отчуждает общества от западных ценностей. Понятно, что общество не сможет одновременно продвигаться в двух противоположных направлениях. Это обстоятельство обостряет и без того жесткие противоречия внутри нашего переходного общества и является чрезвычайно опасным с точки зрения возникновения внутренних конфликтов»²².

* * *

Причины происходящего, представляется, следует искать в плачевном состоянии общества (вернее – протообщества) в целом. Оазисы в общественной жизни – явление еще более редкое, чем в пустыне. Если дела обстоят плохо в разработке и проведении разумной политики, в управлении государством, в сфере образования и т.д., то плохи будут дела и в области религии, и в футболе.

Сегодня население Грузии действительно похоже на пассажиров стоящего на станции отправления поезда, вознамерившихся ехать на этом поезде одновременно в самых разных направлениях. Можно констатировать, что выходов из создавшегося положения три. Либо ситуация лебеда, рака и щуки продлится еще на неопределенное время, пассажиры передерутся друг с другом, и разнесут на куски застрявший на станции отправления поезд, либо он все же двинется, но только в одном из двух возможных направлений: назад, к средневековому образу мышления и соответствующему образу жизни, или – вперед, к современному образу мышления, и жизни на основе либеральных плюралистических ценностей.

И все же. Быть может, вопреки логике всего вышеизложенного, мне представляется, что Грузия не будет фундаменталистской. Ибо, в противном случае, не будет Грузии.

22 Там же, с.22-26